

Услышав эти слова, стоящий на балконе Су Мин, улыбнулся. Он достал шкуру и вывернув запястье, он запустил его прямо в старика. Когда тот поймал ее, то сразу же открыл и прочитал; его лицо стало негодующим.

Цзы Шань смотрела на Су Мина, снедаемая злобой. Она не думала, что он сможет пойти на такое. Да, у них была договоренность о покупке одного предмета, но не таким образом. Да, она не все продумала в последние минуты, но такого исхода, она никак не ожидала.

«Эта шкура очень нежна. Старейшина Секты Фэн, будьте с ней осторожны пожалуйста, если она будет повреждена, то ничего хорошего нам не сулит.» игнорируя гневный взгляд Цзы Шань, Су Мин разговаривал со стариком, с голубыми волосами.

Тот замолчал. Когда он оторвал взгляд от шкуры, его начали одолевать сомнения.

Перемены в его лице, слова Су Мина, и баснословная сумма в сто миллионов, мгновенно привлекли внимание всего зала аукциона, подогрев их интерес. Воздух наполнился обсуждениями, которые в конце концов, превратились в странное гудение.

«Отдайте его ему! Я объясню, когда я вернусь в секту!»

Когда гудение достигло невыносимой громкости, когда создалось впечатление, что людей больше волнует конкретный вопрос, нежели сам аукцион, из восьмой комнаты донесся хриплый и строгий голос.

Глаза старика с голубыми волосами блеснули. Шкура в его руках, мгновенно обратилась в прах и раздался его голос.

«Этот предмет, отныне принадлежит тебе! Теперь, следующий лот...»

Но не успел он закончить говорить, как вдруг заговорил Су Мин, практически в тот же момент, когда заговорил старик.

«Постойте. Раз уж оно теперь принадлежит мне, то я хочу попросить вас, помочь мне. Выставьте его на продажу!»

Старик вновь поднял голову и злобно посмотрел на Су Мина. В его взгляде была враждебность.

«Это против правил, я не позволю!»

«Тем самым, яставляю этот предмет, на аукцион. Тот кто предложит наивысшую цену, станет его обладателем. Стартовая ставка...пять миллионов каменных монет, так нормально? Я возьму столько, сколько смогу, так что, дорогие со-послушники, рассчитываю на ваши ставки.»

Когда старик заговорил, его вновь перебил Су Мин.

Зал разразился смехом. Все, кто прибыл на этот аукцион, были людьми с определенным статусом в землях Мерзлого Неба. Если это были не послушники Секты Мерзлого Неба, то по крайней мере, могучие Берсерки из ближайших племен. Так что, они совершенно свободно могли выбирать, чью сторону им принять, Секты Западного Моря или же Су Мина.

Особенно, так как Облачное Копье Шамана было очень привлекательно для многих на аукционе. Люди, которые ранее делали ставки, уже смирились с невозможностью обладания этим копьем, они либо жалели, либо были поглощены иными мыслями, как вдруг, как вдруг, раздался голос Су Мина. Они сразу же воспряли духом.

«Шесть миллионов!»

«Семь!»

«Восемь!»

«Десять миллионов!» они достигли этой суммы во второй раз, но сейчас, ставка была сделана не третьей комнатой, это был истощенный старик из восьмой комнаты.

Су Мин улыбнулся и посмотрел на Цзы Шан, которую сжигала ненависть к нему, тогда как взгляд, был холоднее айсберга.

Су Мин был очень недоволен множественными провокациями Цзы Шань, и тем, что она попыталась унизить Цзы Чэ и разжечь вражду между ним и Тянь Лань Мэн. По правде говоря, он даже мог предположить, что такие инциденты могут даже произойти в будущем.

«Ты подлец!»

Грудь Цзы Шань вздымалась от гневного дыхания. Она смотрела на Су Мина так злобно, что казалось, она сейчас просто кинется на него.

В третьей комнате был юноша, у которого на рясе был вышит черный дракон, он был и тем же человеком, который первоначально сделал ставку в десять миллионов на это копье. Сейчас, он сидел в комнате и улыбался..

«Это Су Мин весьма интересен.»

Рядом с юношей, стоял старик из Небесных Врат. Он потряс головой и криво улыбнувшись, промолчал.

«Двадцать миллионов!» юноша поднял бокал вина и сделал несколько глотков, после чего, сделал ставку.

Его слова разнеслись по аукционному залу и вызвали новое потрясение у толпы. В этот момент, хотя еще не много лотов было распродано, атмосфера азарта достигла своего апогея.

«Двадцать один миллион!» раздался голос из восьмой комнаты, спустя секундное молчание.

«Тридцать миллионов!» спокойно сказал юноша из третьей комнаты. Его лицо выражало интерес. Неожиданно, он даже начал испытывать к Су Мину некоторое уважение.

«Тридцать один!!» вновь раздался хриплый голос.

«Тридцать девять миллионов.» на этот раз, ставку сделал не юноша из третьей комнаты, но Тянь Лань Мэн. Он говорила спокойно, попутно закручивая локон на палец.

Старик с голубыми волосами, стоявший на столпе в центре аукциона, был предельно серьезен. Изначально, он хотел прекратить происходящее, но когда к ставкам присоединился

Старейшина Секты Хай, то что было совершенно безумным, стало вполне приемлемым.

Он даже знал, что Старейшина Секты Хай, просто обязан принять участие в ставках. Можно сказать даже, что он хотел, чтобы Су Мин смог провести этот аукцион. Если этого не произойдет, то он не сможет объясниться по возвращении в Секту.

Если только он не сможет предоставить сумму в сто миллионов каменных для Секты, то у его противников появится отличная возможность, для усугубления его положения в Секте.

«Сорок миллионов!» голос из восьмой комнаты, уже наполнился гневом.

Тянь Лань Мэн улыбнулась и больше не делала ставку.

Что до юноши в третьей комнате, поставив кубок на стол, он немного задумался. Вскоре, он тряхнул головой и улыбнулся, решив больше не делать ставок.

«Раз уж ты предложил такую цену, то ты должен передать владельцу копья, деньги. Если это была ложная ставка, то ты тоже понесешь наказание.»

Юноша может и не продолжил повышать цену копья, но он не был против использования подобных высказываний, для лучшего знакомства с Су Мином. Кроме того, его мало заботил Старейшина Секты Западного Моря.

Су Мин посмотрел на третью комнату и сделал в уме заметку об этом голосе. Вскоре, кто-то постучался в его дверь. Цзы Чэ открыл, а вскоре занес в комнату сумку хранения и передал ее Су Мину.

Взяв сумку, Су Мин исследовал ее своим божественным чувством. Вскоре, он убрал ее. Затем, подстегиваемый собственной бурей эмоций в сердце, он медленно заговорил, словно сам с собой, но в то же время и с Цзы Шань.

«С таким количеством монет, я смогу делать ставку на каждый лот. Мне больше не придется вести себя как раньше и я могу делать ставки, так как у меня, вполне достаточно монет в кармане.»

«Я никогда не встречала кого-то, кто был бы столь же наглым как ты! Су Мин, ты совершенно невыносим! У тебя нет совести!»

Цзы Шань была в ярости, ее лицо побелело. Злобно посмотрев на Су Мина, он вылетела из комнаты, хотя ее ярость, придавала ее телу, еще больше очарования.

Цзы Чэ кинул короткий взгляд на вылетевшую из комнаты Цзы Шань, затем потряс головой. Глубоко в сердце, он благодарил небеса, что здесь не оказалось второго брата Су Мина. Тогда Цзы Шань поняла бы, что есть еще более бессовестные люди, чем Су Мин.

Если бы здесь был Ху Цзы, то Цзы Шань бы пришла в бешенство, от понимания того, что ее может ожидать, во время ее пребывания в землях Мерзлого Неба.

Ей повезло, что здесь был только Су Мин.

Аукцион начал затихать, когда ставка в сорок миллионов была подтверждена. Старик с

голубыми волосами, бы не в восторге, но аукцион нужно продолжить. Выставляя новые лоты, он пытался переключить внимание посетителей на себя.

Когда небо потемнело и первый день аукциона подходил к концу, комитет аукциона выставил последний, на сегодняшний день, лот, тем самым вновь разогрев интерес публики.

«Великая Династия Юи, находится в священных для нас, Берсерков, землях. Великий Бесплодный Котел, это священный объект страны. Его можно даже считать родовым объектом Берсерков! Эта эра, была не самой процветающей для Племени Берсерков, но котел, всегда превыше всего остального. Сокровища, которые создаются в форме котла, очень редки, ибо в них содержится мощь, способная сотрясти небеса и землю!

Сейчас, мы даже не знаем, существует ли Великая Династия Юи....как и не знаем того, где находится наш родовый объект, Великий Бесплодный Котел...Скажу более, даже если мы, их потомки, осмелимся создать нечто, в форме котла, нам будет сложно не вызвать разрушение на наши собственные головы....

Мы все знаем, что в момент создания котла, как только его очертания различимы, рождается сокрушительная сила, вынести которую, не способны даже могущественные Берсерки из Мира Души Берсерка...

Даже в древние времена, было всего несколько котлов и сокровищ в форме котла, а сейчас, я покажу вам одно из них.

Это сокровище, в форме котла, чья печать до сих пор не тронута. Многие годы, он находился глубоко под землей, пока его не обнаружил главный советник Секты Западного Моря...в нем запечатано нечто, и его невозможно открыть!

Секта Западного Моря, изучала его долгое время, но мы так и не нашли способа, открыть его. Сейчас, мы решили выставить его на продажу, людям Великого Племени Мерзлого Неба. Только избранные, смогут его открыть. Это сокровище Племени Берсерков. Оно не принадлежит племени или секте...Мои дорогие соплеменники в землях Мерзлого Неба, я надеюсь, что кто-то из вас, сможет его заполучить!»

Старик говорил все громче, пока его голос не достиг громкости, сопоставимой с раскатом грома. Позади него, девять морских драконов, неожиданно испарились, но вскоре, они вновь появились, но уже с гигантским котлом, который был тысячу футов в высоту.

Он был просто огромен, люди ощутили от него подавляющую силу. Хоть публику и нельзя было назвать муравьями, в сравнении с котлом, он все же был слишком огромен.

Девять русалок кружил вокруг котла и их пение разносилось по всему залу, дополняя подавляющую силу котла, ибо пели они, Песнь Бога Берсерков, созданную первым Богом Берсерков!

«Там, где я родился, все еще следуют, законам вселенной. Когда я родился, Берсерки процветали...если у небес есть глаза, то пусть они наблюдают, за походом Берсерков во веки. Если у богов есть души, то я стану Королем Племени Берсерков, который правит богами!

...Если небеса не откроют глаза, то я запечатаю их восемью котлами. Если боги воспротивятся мне, я использую котлы и уничтожу богов, восстановив положение наследников крови

Берсерков во всей вселенной!»

Пение русалок разносилось по залу, погружая его в мрачную атмосферу. Су Мин стоял на балконе и слушал Песнь Бога Берсерков. Он чувствовал его самоуверенность в самой песне, чувствовал уважение от всего живого в ее стихах.

Он даже слышал наглость и смелость от заявления о том, что он запечатает мир и восстановит наследников крови Берсерков в праве управления землями!

«Это была эра процветания Племен Берсерков...когда бесчисленные Берсерки следовали за своим королем, за своим Богом Берсерков во время сражения с небесами...» пробормотал Су Мин, в его глазах теплилось восхищение.

Как только голоса русалок начали стихать, старик на столпе сделал объявление!

«Стартовая ставка за этот котел, десять миллионов....можете начинать!»

<http://tl.rulate.ru/book/580/289584>